

Батчаева Аминат Алхазовна

КОРРУПЦИЯ И СЕПАРАТИЗМ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ В УСЛОВИЯХ СЕВЕРОКАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Статья посвящена криминологическому анализу взаимосвязи феноменов коррупции и сепаратизма в условиях Северокавказского федерального округа. Анализ произведен путем уяснения содержания понятий рассматриваемых явлений и выявления сходных признаков при их криминальных проявлениях на территории Северокавказского федерального округа. Учет выявленных параметров взаимосвязи является необходимой предпосылкой эффективности предпринимаемых мер по противодействию коррупции и сепаратизму как явлениям, имманентно присущим субъектам Российской Федерации, входящим в Северокавказский федеральный округ.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/5-1/4.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11): в 4-х ч. Ч. I. С. 19-24. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. **Бажанова Р. К.** Феномен артистизма в контексте современной культуры // *Фундаментальные проблемы культурологии*: в 4-х т. СПб.: Алетейя, 2008. Т. II. Историческая культурология / отв. ред. Д. Л. Спивак.
2. **Гордиенко Л.** Гуманитарное образование и современное общество: драматизм взаимоотношений [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ideologiya.ru>
3. **История культурологии**: учебник для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук / под ред. д-ра филос. наук, проф. А. П. Огурцова. М.: Гардарики, 2006.
4. **Кутузов А. Г.** Образование - это и есть наша национальная идея [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mhpi.ru>
5. **Лихачев Д. С.** О национальном характере русских // *Вопросы философии*. 1990. № 4.
6. **Лотман Ю. М.** Воспитание души. СПб.: Искусство - СПб., 2005.
7. **Марков А. П.** Образовательные цели и агенты глобализации // *Образование в условиях формирования нового типа культуры*: III международные лихачевские научные чтения. СПб.: СПбГУП, 2003.
8. **Мейдер В. А.** Гуманитарное образование - основа духовной безопасности // *Здравый смысл*. 2009. № 4 (53).
9. **Наумова Н. Ф.** Рецидивирующая модернизация в России: беда, вина, ресурс человечества. М., 1999.
10. **Ортега-и-Гассет Х.** Эстетика. Философия культуры. М., 1991.
11. **Сенько Ю. В.** Гуманитарное основание стандартов высшего образования // *Диалог культур и цивилизаций в глобальном мире*: VII международные лихачевские чтения, 24-25 мая 2007 года. СПб.: Изд-во СПбГУП, 2007.
12. **Толстой Л. Н.** Сочинения. М., 1994. Т. 19. 364 с.

RUSSIAN EDUCATION IN THE CONTEXT OF POST-NON-CLASSICAL CULTURE AND GLOBALIZATION

Ol'ga Valer'evna Arkhipova, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Department of Professional Foreign Language and Intercultural Communication in Tourism
St. Petersburg State Engineering-Economic University
olva@list.ru

The author considers the key problems of classical education in the context of post-non-classical culture, substantiates the determinative influence of education system on social-cultural and personal identity formation and concludes that national originality loss, unification and standardization of education, the construction of pragmatic and technocratic education model threaten modern Russian society and culture.

Key words and phrases: education; classical character; educational model; educational space.

УДК 343.97

Статья посвящена криминологическому анализу взаимосвязи феноменов коррупции и сепаратизма в условиях Северокавказского федерального округа. Анализ произведен путем уяснения содержания понятий рассматриваемых явлений и выявления сходных признаков при их криминальных проявлениях на территории Северокавказского федерального округа. Учет выявленных параметров взаимосвязи является необходимой предпосылкой эффективности предпринимаемых мер по противодействию коррупции и сепаратизму как явлениям, имманентно присущим субъектам Российской Федерации, входящим в Северокавказский федеральный округ.

Ключевые слова и фразы: причинная связь; преступность; коррупция; сепаратизм; Северокавказский федеральный округ; причина; условие; взаимодетерминированность; противодействие; антикоррупционная политика; антисепаратистская политика.

Аминат Алхазовна Батчаева
Кафедра теории государства и права
Ставропольский государственный университет
A.Batchaeva@mail.ru

**КОРРУПЦИЯ И СЕПАРАТИЗМ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ
В УСЛОВИЯХ СЕВЕРОКАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА®**

Тенденция сращивания различных проявлений преступности весьма характерна для российского общества, особо остро это ощущается в случае с коррупцией. Ее развитие во многом определяется ситуацией, когда коррупция выступает необходимым звеном, определяющим возможность и перспективность других преступных проявлений, «одновременно подпитывая и питаясь от них» [6, с. 22].

Такого рода устойчивая связь характерна для коррупции и свойственных для Северокавказского федерального округа (СКФО) террористических, экстремистских и сепаратистских тенденций. Поскольку

проблема терроризма и экстремизма достаточно подробно изложена в криминологической литературе, представляется целесообразным в рамках данной статьи наиболее подробно остановиться на связи сепаратистских тенденций и коррупции как наименее разработанной научной проблематике.

В философии различают несколько видов связи, в которых термин «связь» употребляется в повседневном и научном мышлении: 1) объединение; 2) причинная связь; 3) связь состояний; 4) соответствие между причиной; 5) любое соответствие между сменами состояний независимо от их природы [5, с. 38]. Тогда, когда речь идет о двух самостоятельных явлениях (в данном случае о явлениях коррупции и сепаратизма), наиболее характерным видом связи является причинная связь.

Как отмечается далее, причина определяется как явление, порождающее другое явление; порожденное явление является следствием. Чтобы зафиксировать причинную связь между двумя объектами, эти объекты необходимо сравнить между собой: причинная связь - это соотношение между измерениями, происходящими как минимум в двух нумерически различных предметах. В философии, развивая данную тематику, также отмечают, что в большинстве практически важных случаев мы имеем дело не с односторонней причинной связью двух объектов, а с их взаимодействием... проанализировать его с помощью понятия причинной связи - значит сначала разложить его на односторонние причинные связи воздействия, а затем вновь синтезировать в целостную картину взаимодействия [Там же, с. 43].

Таким образом, с учетом философского подхода к анализу взаимосвязи коррупции и сепаратизма представляется необходимым рассмотреть данные явления обособленно, сравнить их, очертить линии их воздействия друг на друга и систематизировать их в единый процесс взаимодействия.

Этимология слова «сепаратизм» восходит к значению «отдельный» (в переводе с латинского). Попытка дать единую правовую трактовку понятия «сепаратизм» как социально-политического явления предпринята Шанхайской Конвенцией о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15 июня 2001 г.), в соответствии с которой сепаратизм определяется как какое-либо деяние, направленное на нарушение территориальной целостности государства, в том числе на отделение от него части его территории, или дезинтеграция государства, совершаемая насильственным путем, а равно планирование и подготовка такого деяния, пособничество его совершению, подстрекательство к нему, преследующиеся в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Стран [10].

Следует подчеркнуть, что хотя сепаратизм и имеет давние исторические корни и глобальную географию, проблема сепаратизма - одна из самых сложных как в политике, так и в сфере этнополитических и криминологических исследований. В советскую эпоху этот термин фактически не использовался в обществоведческой литературе. Одно из первых определений сепаратизма встречается в энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона. Сепаратизм определяется следующим образом: «Сепаратизм - так называется в истории политическое движение, направленное к достижению отдельной областью данного государства автономии, или политической самостоятельности» [11, с. 754]. Необходимо отметить, что основное смысловое значение данного понятия с тех пор практически не изменилось. В современных научных исследованиях политологами и юристами сепаратизм определяется как выход группы и ее территории из-под юрисдикции более крупного государства, частью которого она является [1, с. 554].

Стремление отдельных территориально-национальных образований к государственной самостоятельности определяется: социальной структурой региона (этнической, национальной, демографической, конфессиональной и т.д.); особенностями культуры и культурного развития народов, населяющих территорию; политическим развитием региона; историческими формами политического правления; иерархией политической власти, ее авторитетом; возможностями выхода на международные связи; ресурсно-экономической базой территории, ее материальными возможностями; способностью населения к освоению, рациональному использованию, сохранению естественно-географической среды обитания; географическим расположением регионов, наличием естественных границ, возможностями свободного общения с соседними государствами; отношениями с ближними и дальними соседями, характером признания другими народами заявляемых претензий на отделение, степенью поддержки конкретных действий данного народа другими народами; политическими движениями, самостоятельными государствами [7, с. 11].

До недавнего времени недостаточно исследованная проблема сепаратизма как социально-политического феномена стала весьма актуальной среди отечественных исследователей, так как в современных условиях важнейшей задачей Российской Федерации стало сохранение единства территориальной целостности. Процесс дезинтеграции государства, начавшийся внутри СССР и имевший непосредственное выражение в конце XX века, на Северном Кавказе продолжает оставаться хоть и несколько завуалированной, но серьезной угрозой. Государство, заботясь о своем существовании, обязано осуществлять меры, направленные на сохранение целостности своей территории. Южная часть России и, прежде всего, регион Северного Кавказа, начиная с момента включения его территории в Российскую империю, отличался повышенной степенью конфликтности. Определенный уровень конфликтности федеративных отношений современной России был заложен изначально в самой форме национально-государственного устройства. Советская доктрина основывалась на ошибочном восприятии отдельных этнических особенностей в качестве субъектов власти. Это привело к распространению идей этногосударственности, лежащих в основе современных сепаратистских тенденций. Титульные нации стали претендовать на исключительный контроль государственных институтов и собственности. Такое положение способно создать очаг напряженности в любом регионе и особенно в условиях СКФО, который по характеру экономических отношений и их развитию, геополитической обстановке

и этнографической самобытности, своеобразию демографических и социально-психологических процессов является уникальным регионом Российской Федерации.

По мере своего роста и укрепления преступные группировки сепаратистского толка усиливают влияние в обществе. Усиление влияния происходит в основном в двух направлениях: путем подчинения себе государственной власти, коррумпируя ее, и использованием таких приемов, как терроризм и экстремизм, выбирая себе подходящую религию, идеологию или этническую принадлежность. Преступные организации и их лидеры используют социально предопределенное свойство самосознания населения, при котором принадлежность к определенной религиозной или идеологической группе выступает мощным фактором объединения перед лицом общего врага, в данном случае, искусственно иллюзируемого преступными силами. Надо признать, что здесь идеально срабатывает теория дифференциальной ассоциации, выработанная в начале прошлого века американским ученым Сатерлендом, который объяснял истоки, корни преступности. Он считал, что в механизме преступного поведения решающую роль играют подражание, преступное обучение, восприятие индивидом у социальной среды криминально окрашенных знаний, умений, привычек [4, с. 178-172]. И если концепция Сатерленда обычно трактовалась как «теория дурной компании» применительно, прежде всего, к преступности несовершеннолетних и молодежи, то в условиях СКФО она получает несравненно более широкое значение. Здесь во главе «дурной компании» оказываются не только вожак молодежной группировки с антисоциальной сепаратистской направленностью, но и лидеры, и непосредственные члены криминальных клановых структур, а также коррумпированные должностные лица и государственные служащие. Умело используя стихийное недовольство и выставляя себя защитниками нации, ими идеологизируется преступная деятельность с вносимыми в нее идеями сепаратизма и борьбы за национальные интересы. Манипулируя национальным либо религиозным сознанием, криминальные сообщества при необходимости всегда могут поднять либо снизить уровень конфликтности в регионе враждебности, придать ему нужную направленность, в том числе сепаратистскую. Осуществляется это с четким осознанием того, что электоральный ресурс является одним из самых весомых орудий борьбы за власть.

В российском обществе всегда присутствовала значительная ориентация на духовные, морально-этические ценности, остро ощущалась болезненная хрупкость национальных чувств. Заждающийся же на межнациональных и религиозных противоречиях сепаратизм легко обостряет политическую ситуацию путем искусственного разжигания чувств ненависти и враждебности по отношению к государству и ее руководству, в условиях же когда названная деятельность осуществляется на основе коррупции, то встает полноценный вопрос о национальной безопасности всего государства.

В результате сепаратизм, возникающий на вышеописанной основе, становится массовым, широкомасштабным явлением. Он способен принять самые крайние и наиболее опасные формы. На основе сепаратистских идей могут действовать политические партии, общественные движения, союзы, незаконные вооруженные формирования. Примером может служить чеченский сепаратизм, терроризм и экстремизм начала 1990-х годов, возникший на основе деятельности клановых организованных преступных группировок. Чеченская республика стала эпицентром сепаратистского процесса. На ее примере строилась модель распада всего Северного Кавказа, и выработывались идеологические и политические механизмы этого процесса. Чечня стала «детонатором» сепаратизма, и поэтому геополитические, идеологические, религиозные и социально-экономические аспекты, связанные с Чечней, весьма символичны для всего хода последующих фаз сепаратизма. Ситуация в Чеченской республике ярко показала, что бороться с сепаратистской угрозой и бандитизмом в рамках традиционной уголовно-репрессивной политики весьма затруднительно.

Таким образом, краткий анализ феномена сепаратизма в условиях СКФО позволяет обозначить его основные признаки. К таковым относятся:

1. Сепаратизм является социально-негативным проявлением, в основе которого зачастую лежат преступления против общественной безопасности и основ конституционного строя.
2. Основной целью сепаратистских движений является неправомерный выход из-под юрисдикции государства и формирование независимой территории. В случае сепаратистских тенденций, распространенных на территории СКФО, названная цель является средством достижения основной цели: захвата административного ресурса для контроля над экономикой соответствующей территории.
3. Основными субъектами сепаратистских тенденций являются этнические, национальные, религиозные группы. Как показывает практика СКФО, организаторами сепаратистских движений являются, как правило, преступные организации и сообщества, в том числе клановой формы организации.
4. Важным в продуцировании сепаратизма является психолого-нравственные моменты, присущие соответствующей электоральной общности.
5. Последствиями изучаемых тенденций, как правило, выступает экономический кризис, в том числе проблемность в создании благоприятного инвестиционного климата, политическая и криминальная нестабильность.

Теперь необходимо обратиться к краткому обзору феномена коррупции.

Этимологически термин «коррупция» имеет латинский корень и происходит от слова «corruption», означающего «порча, подкуп». Эти два слова определяют понимание коррупции. До недавнего времени вопрос о понятии коррупции в уголовно-правовой и криминологической науке относился к числу дискуссионных. Законодателем в ФЗ «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ поставлена точка в вопросе определения понятия коррупции, при этом он определил его как:

а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц, либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

б) совершение деяний, указанных в подпункте «а» настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица.

Необходимо отметить, что в качестве обширных сфер распространения коррупция преобладает в первую очередь в сферах «с нестабильной правовой основой, ослабленной правоохранительной защищенностью и с территорией с многонациональным населением и длительной историей неразрешенных конфликтов» [6, с. 23]. В таком контексте проблема противодействия коррупции в СКФО приобретает еще более острую значимость. Как справедливо отмечается исследователями, на Северном Кавказе все споры, противоречия и конфликты, характерные для Российской Федерации в целом, проявляются в наиболее запутанной форме. С этой точки зрения именно здесь во многом проходит испытание на прочность российской государственности [2, с. 47]. Стабилизация сложной криминальной обстановки в этом регионе в более чем десятилетие рассматривается как важнейшее средство укрепления правопорядка России в целом и ликвидации очагов политической и криминальной напряженности.

Действительно, комплексное изучение коррупционной преступности во взаимосвязи с социальными факторами позволяет судить о том, что региональная коррупционная преступность на Северном Кавказе существует по своим внутренним законам и закономерностям, помимо общих, характерных для всей страны. Состояние, динамика и структура коррупционной преступности имеет собственные тенденции, свойства и оттенки, которые обусловлены своеобразием развития регионов во всех его аспектах, а также наличием специфических воздействующих детерминант.

Как отмечается исследователями, «коррупция - сложное социальное и правовое явление, связанное со всеми общественными процессами, которое имеет в каждом государстве свои социально-политические, демографические, национально-психологические и этнические особенности» [6, с. 21]. Говоря о специфике коррупционных условий в субъектах СКФО, прежде всего, следует «исходить из элементов образа жизни, которые формируют основные стимулы и мотивацию человеческого поведения, на наиболее характерные способы, которыми субъекты пытаются разрешить жизненные ситуации и проблемы, на типичные стереотипы группового и индивидуального сознания» [9]. В этой связи представляется важным вывод, согласно которому социально-культурные характеристики, непосредственно связанные с историческим развитием региона, неизбежно накладывают свой отпечаток на культуру населения, которая, в свою очередь, уже опосредованно может оказать влияние на состояние преступности. Это происходит через исторически усвоенные нормы поведения, отраженные в групповом сознании, представлениях, отношениях, ценностях разных групп населения.

Так, этно-ментальные факторы, исторически характерные для рассматриваемого региона, при получении преступной окраски интенсивно продуцируют коррупционные проявления и способствуют порождению в регионе особой проблемной коррупционной ситуации.

В связи с ограниченностью объема настоящей публикации, представляется возможным обозначить признаки коррупции в СКФО, необходимые для сравнения с сепаратизмом:

1. Коррупция является социально-негативным явлением, охватывающим ряд экономических преступлений.
2. Основной целью, преследуемой коррупционными преступлениями, являются: незаконное обогащение, удовлетворение потребностей в материальных и нематериальных благах; приобретение более высокого должностного, социального, политического статуса.
3. Основными субъектами коррупционной преступности выступают должностные лица - коррупционеры и физические лица - коррупптеры.
4. Важным в продуцировании коррупции в СКФО является психолого-ментальный аспект.
5. К числу общих последствий коррупционной преступности необходимо отнести: деформацию экономического развития, политический кризис, в том числе отчуждение государства от населения, кризис публично-правовых отношений и т.д.

Кратко суммируя вышесказанное, стоит заметить, что при сравнении основных признаков коррупции и сепаратизма в условиях СКФО прослеживается определенная тождественность. Они осуществляются путем совершения уголовно-наказуемых деяний, схожи в целях экономического содержания, наполнены психолого-ментальными составляющими, влекут за собой негативные социальные, экономические, политические последствия.

На основе вышесказанного становится возможным очертить некоторые линии взаимосвязи рассматриваемых явлений.

Коррупция, будучи способной подорвать основы российской государственности путем уменьшения и искажения фундаментальной роли государственной власти, является благоприятной средой для распространения идей сепаратизма в СКФО, так как в случае коррумпированности государственный аппарат, становясь утраченным, служит не общественным и государственным интересам, а интересам тех кто, его «купил». Таким образом, коррупция приводит к принятию заведомо неэффективных решений и огромным финансовым потерям государства. Различные коррупционные схемы обеспечивают чиновникам поступление стабильных противоправных доходов, а организованным преступным структурам - широкий доступ к административным ресурсам, тем самым укрепляя организационную основу сепаратизма. Выражая особую озабоченность, исследователи отмечают, что из-за коррумпированности власти фактически отстраивается альтернативная система органов власти. Коррупция и торговля должностями в

силовых структурах, практикуемые повсеместно, приводят к тому, что все усилия федерального центра по борьбе с терроризмом и противостоянию сепаратизму упираются в некомпетентность и продажность на местах [12]. Все более отчетливо проявляется тенденция к фактическому сращиванию мафиозно-клановых и властных структур, взаимопроникновению организованной преступности и структуры государственной власти [2, с. 56]. Уместным является вопрос с очевидным ответом: «Обязаны ли местные органы власти и правоохранительные органы предвидеть и предотвращать эти процессы?». Немногословным, но весьма емким ответом на поставленный вопрос может служить недвусмысленный вывод, сделанный в результате своего аналитического обзора А. Жуковым: «В России остались непобежденными отнюдь не чеченский сепаратизм и не терроризм. В России не побеждена коррупция» [3, с. 27].

Закономерным следствием этого тезиса является линия взаимосвязи коррупции и сепаратизма, при которой коррупция является условием и средством распространения сепаратистских тенденций.

Осмысление проблемы сепаратизма в современных условиях сводится к необходимости понимания того, что России необходимо осознать опасность, исходящую изнутри, а именно государственного аппарата управления, на котором зиждутся национальные интересы страны. Ныне, с точки зрения возможности развития сепаратистских тенденций, огромное значение имеют коррупционные процессы как на региональном, так и на федеральном уровне. В условиях, когда государственный капитал и государство как таковое продолжают оставаться источником огромных материальных средств, а также и получения экономических преимуществ через администрирование, определенные криминальные структуры, в том числе сепаратистского толка, так или иначе будут вращаться вокруг криминальных союзов с чиновниками, порождая коррупцию и криминал в обществе. Такое не только возможно, уже реально действуют криминально-государственные союзы, представляющие закрытые, жестко структурированные сообщества, чьи интересы противостоят интересам общества и их главному выразителю – государству, и создают реальную угрозу федеративным отношениям, государственной целостности и национальной безопасности на региональном уровне. Несомненно, привлекательным для такого рода структур является полный выход из-под государственного контроля путем формирования независимой от нее территории и полное сосредоточение власти в собственных руках. Организации сепаратистского толка осуществляют материальные вливания, которые используются в целях ослабления государственного контроля над соответствующими процессами путем коррумпирования властных структур регионов. Примером этого явились завершённые судебные процессы по делу о попытке государственного переворота в Кабардино-Балкарской, Карачаево-Черкесской республиках, в соответствии с решениями которых были осуждены все обвиняемые, причисленные к экстремистской организации «Джамагат», действовавшей на территории республик с начала 1990-х годов.

Здесь прослеживается еще одна линия взаимосвязи: сепаратистские тенденции способствуют распространению коррупционных процессов, продуцируя их как условие, средство достижения своих целей.

В результате проведенного исследования складывается следующая картина взаимосвязи рассматриваемых явлений. Коррупция и сепаратизм в условиях СКФО выступают условиями и причинами взаимного продуцирования и дальнейшего развития, то есть между собой взаимодетерминированы. Из указанной взаимосвязи следует, что необходимой предпосылкой политической устойчивости и экономической стабильности российского государства, полиэтнического по составу, является синхронная разработка и реализация комплексных мер антикоррупционного и антисепаратистского характера.

Список литературы

1. **Большой юридический словарь** / под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. М.: ИНФРА-М, 2001. 858 с.
2. **Гаджиев К. С.** Геополитика Кавказа. М.: Международные отношения, 2001. 464 с.
3. **Жуков А. А.** Кавказские мифы. Проблема - не в чеченском сепаратизме, а в нашей коррупции // Взгляд: аналитический еженедельник. 2003. 27 октября.
4. **Иншаков С. М.** Зарубежная криминология: учебное пособие. М.: ИНФРА; М-НОРМА, 1997. 374 с.
5. **Левин Г. Д.** «Связь» как философская категория // Вестник университета Российской академии образования. 2006. № 2.
6. **Материал, подготовленный Правовым управлением Аппарата Совета Федерации** // Основы государства и права. 2009. № 1.
7. **Матюхин В. М.** Сепаратизм в России: сущность, формы, способы нейтрализации: социально-философский анализ: дисс. ... канд. наук. М., 2005.
8. **Садаев М.** Коррупция на Северном Кавказе - угроза национальной безопасности [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sadaev.ru>
9. **Сайгитов У. Т.** Специфика причин коррупции в Республике Дагестан [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>
10. **Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. 15 июня 2001 г.** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>
11. **Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона.** СПб., 1900. Т. XXIX.

CORRUPTION AND SEPARATISM: CRIMINOLOGICAL INTERCONNECTIONS UNDER THE CONDITIONS OF NORTH-CAUCASIAN FEDERAL DISTRICT

Aminat Alkhazovna Batchaeva
Department of State and Law Theory
Stavropol' State University
A.Batchaeva@mail.ru

The article is devoted to the criminological analysis of corruption and separatism phenomena interconnection under the conditions of North-Caucasian Federal District. The analysis is conducted by mastering the content of the

notions of the considered phenomena and revealing similar features of their criminal manifestations within the territory of North-Caucasian Federal District. Taking into account the revealed interconnection parameters is the necessary precondition of the effectiveness of the measures undertaken against corruption and separatism as the phenomena immanently typical for the Russian Federation territories within North-Caucasian Federal District.

Key words and phrases: causal connection; criminality; corruption; separatism; North-Caucasian Federal District; reason; condition; mutual determinacy; counteraction; anti-corruption policy; anti-separatist policy.

УДК 130.2

Данная статья является частью еще более крупного исследования, посвященного изучению различных форм и методов отчуждения, на основании чего были сделаны выводы о наличии так называемого «феномена культурного ухода» из отчужденного бытия. Непосредственно в статье рассматривается творческое и девиантное поведение человека как вариант формы выхода из социально-нравственного отчуждения, анализируются его положительные и отрицательные стороны в существовании человека.

Ключевые слова и фразы: социально-нравственное отчуждение; витальная и авитальная активность; девиантное поведение; уход в творчество; креативность; развитие личности.

Майя Павловна Бережная

*Кафедра экономики, бухгалтерского учета, финансов и менеджмента
Белгородский государственный университет (филиал) в г. Алексеевке
mb-6.zcdtn@yandex.ru*

ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ И ТВОРЧЕСТВО КАК ФОРМЫ ВЫХОДА ИЗ СИТУАЦИЙ СОЦИАЛЬНО-НРАВСТВЕННОГО ОТЧУЖДЕНИЯ©

В современном обществе происходит трансформация системы ценностей и разрушение традиционных форм культуры. Это приводит к усложнению социальной среды и индивидуализации личности. В связи с этим все большую остроту и актуальность приобретает вопрос об уходе человека из жизни, общества и культуры как феномена современности.

В широком смысле уход - это выход из системы культурных ценностей. В узком смысле под уходом мы понимаем превращенную форму отчуждения человека в обществе.

Отчуждение - это такое отношение между субъектом и какой-либо его функцией, которое складывается в результате разрыва их изначального единства, и ведет к тому, что субъект в результате этого разрыва становится функцией вновь образовавшейся социальной структуры. Одного существования индивида недостаточно, важно, чтобы он обрел заложенную в нем сущность как программу развития.

Существует много разновидностей отчуждения, но каждая его форма взаимосвязана друг с другом таким образом, что сплетение всех форм и видов отчуждения создает так называемую матрицу культурного существования человека. Отчуждение как матрица существования человека предопределяет ситуации его культурного ухода. Таким образом, уход - это реальный или мысленный выход человека за пределы каких-либо социокультурных систем.

Каждому виду отчуждения соответствует определенная форма ухода. Например, социальному отчуждению соответствует такой вид ухода, как творчество или девиантное поведение.

Вместе с тем для более полного анализа формы ухода ее необходимо рассматривать с точки зрения витальной или авитальной активности. Витальная деятельность - это любая деятельность человека, направленная на поддержание жизни. Авитальная - активность, сознательно или бессознательно направленная на разрушение собственной жизни.

Девиантное поведение как отклонение от социальной нормы может рассматриваться как авитальная активность, однако возможно рассмотрение такого поведения и с точки зрения витальной активности.

Следует подчеркнуть, что социальная норма закрепляет сложившийся в обществе интервал дозволенного поведения людей, но в отличие от естественнонаучных представлений социальная норма может соответствовать или не соответствовать объективным законам развития. В последнем случае аномальна сама норма (как, например, законы тоталитарного общества) и нормальны отклонения от нее. Вследствие этого социальные отклонения могут быть не только негативными, нарушающими функционирование системы, но и позитивными, стимулирующими ее прогрессивное развитие, например, в форме научного и художественного творчества. Вместе с тем, определяя девиантное поведение как поведение, отклоняющееся от норм, следует помнить, что изменяются и социальные нормы. И то, что являлось недопустимым и асоциальным в одном временном отрезке, в другом проявляется как прогресс и инновация. В. Франкл считал, что «чем более специфичен человек, тем менее он соответствует норме - как в смысле средней, так и идеальной».